

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (20) 2019, DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4

Ссылка для цитирования: Ермилина Д. А. Промышленность России: оценка текущего состояния и выявление перспектив роста [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 4 (20). С. 6–14.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.1

Дата поступления 08.10.2019 г.

УДК 338.012

Дарья Ермилина¹

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РОСТА

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что производственная сфера является зеркалом экономического положения страны. Разгром российской обрабатывающей промышленности в 90-х гг. XX в. до сих пор не преодолен. Наш производственный бизнес работает в тяжелой экономической атмосфере. Майским указом Президента РФ 2018 г.² четко сформулирована задача возобновления экономического роста, до 2024 г. необходимо войти в число пяти крупнейших экономик мира. Отсутствие действий в направлении «реанимирования» отечественной промышленности не позволит решить эту задачу.

В связи с этим, основная цель исследования — всестороннее изучение текущего состояния российской промышленности, выявление ее ключевых проблем и поиск возможных решений.

При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного анализа, классификации и обобщения.

В статье проведен анализ факторов и показателей в динамике, влияющих на развитие российской промышленности. Дана количественная и качественная оценка текущего положения отраслей российской промышленности.

Материалы представляют ценность, так как автором убедительно показано, что российская промышленность находится в крайне тяжелом положении. Для преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию роста необходимо сформировать благоприятную макроэкономическую среду, под которой понимается наличие доступного кредита, отсутствие дефицита оборотного капитала, формирование условий стимулирования спроса на промышленную продукцию на внутреннем рынке³.

Ключевые слова: российская промышленность, обрабатывающие отрасли, нефтегазовый сектор, индекс промышленного производства, промышленно-денежная политика.

JEL: L16, L52, O25

1 Ермилина Диана Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории финансово – денежного регулирования Национальной экономики, Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Москва, Россия. E-mail: diana.ermilina@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9619-5882; ResearchID: F-5879-2018; AuthorID: 744140.

2 Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.

3 Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Введение

Промышленность или промышленное производство традиционно считается фундаментом экономики. Приоритетная роль промышленного сектора в обеспечении экономической устойчивости страны подчеркивается решениями Президента РФ В. В. Путина.

В документе «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия), утвержденном

Указом Президента⁴, в качестве основных вызовов экономической безопасности России заявлены такие как:

- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики (№ 11 пункта 12 Стратегии);
- ограниченность масштабов роста несырьевого экспорта (№ 14 пункта 12 Стратегии);

4 Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами (№ 15 пункта 12 Стратегии).

В качестве одной из шести основных целей государственной политики в данном документе определена цель обеспечения экономического роста (пункт 14 Стратегии), а одним из ключевых направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности выступает «обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики» (пункт 15 Стратегии). Главным инструментом достижения заявленной цели и работы по указанному направлению является эффективная деятельность отечественной промышленности.

В настоящее время российский промышленный сектор характеризуется устойчивой рецессией. В июне 2019 г. промышленное производство соответствовало уровню конца 2018 г. За период июнь 2018 — июнь 2019 гг. никакого

подъема в промышленности не наблюдалось [Гурова и др., 2019]. Официальная статистика содержит информацию о превышении роста промышленного производства за январь — июль 2019 г. на 2,6 пп. относительно аналогичного периода 2018 г.⁵ Но данный показатель явно завышен. Это предположение подтверждается наличием альтернативных расчетов индекса промышленного производства (ИПП), выполненных Э. Барановым и В. Бессоновым из НИУ ВШЭ [Ивантер, 2019]. Альтернативная оценка зарегистрировала превышение роста промышленного производства за январь — июль 2019 г. относительно аналогичного периода 2018 г. всего лишь в размере 1,6 %, что не вселяет оптимизма.

На рисунке 1 приведена динамика промышленного производства за период 2000–2018 гг.

⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru> (Дата обращения 27.09.2019)

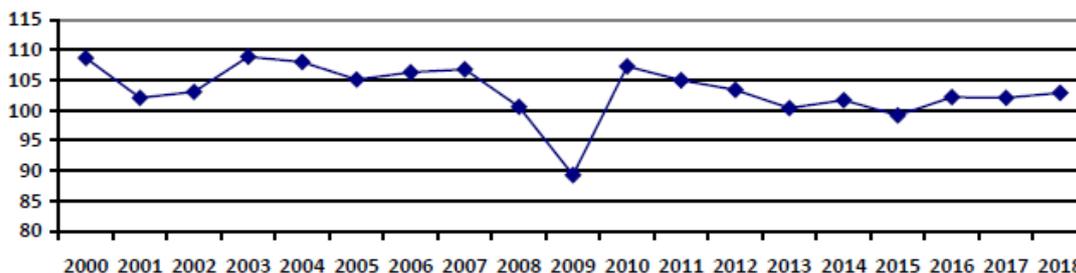

Рис. 1. Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)
 Источник: диаграмма автора по данным Росстата, URL: <https://www.gks.ru>

Согласно представленным данным, на протяжении последних трех лет годовой ИПП практически остается неизменным. В 2018 г. его уровень ниже уровня 2000 г. на 6,5 пп. Наибольший спад в промышленности приходится на 2009 г., что объясняется финансовым кризисом того времени. Также устойчивое падение промышленного производства характерно для 2011–2016 гг. Это связано как с внутренними проблемами российского промышленного сектора, так и с усилением внешнего политического давления.

Оценка текущего положения в российском промышленном секторе

По мнению экспертов, для российской промышленности как минимум с 2017 г. характерна тенденция слабого роста (1–1,5 % в год) [Гурова и др., 2019, с. 15]. Отклонения от этого показателя связаны с конъюнктурными факторами, среди которых преобладают факторы торможения.

Для оценки деятельности российской промышленности и ее перспектив необходимо рассмотреть структуру экспортно-импортных опе-

раций российской экономики в сопоставлении со структурой ряда других стран.

В товарной структуре импорта наибольший удельный вес на протяжении анализируемого периода (2000–2018 гг.) принадлежит продукции группы «Машины, оборудование и транспортные средства» (2000 г. — 31,4 %; 2010 г. — 41,4 %; 2018 г. — 47,4 %)⁶. Продукция химической промышленности в структуре российского импорта стоит на втором месте. Это при условии лидерства России по экспорту минеральных продуктов на мировом рынке (в 2000 г. в структуре российского экспорта данная статья составляла 53,8 % от его общего объема, в 2018 г. — 64,8 %)⁷. Россия на сегодняшний день является мировым сырьевым донором, но положительным моментом последних трех лет является тенденция вложения средств в нефтеперерабатывающее производство. Даже переход от нулевого передела (сы-

⁶ Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 523

⁷ Там же, с. 520

рье) к низкому переделу и среднему переделу при заданных темпах развития данной отрасли способно изменить как структуру российского экспорта, так и в целом лицо нашей экономики. Тройку лидеров в структуре импорта замыкает сельскохозяйственная продукция. Россия, считающаяся традиционно аграрной страной, не в состоянии эффективно использовать свой внутренний потенциал. В структуре экспорта сельскохозяйственной продукции также преобладает сырье: пшеница — 14 % от мирового экспорта, а мука — 2 %; мороженая рыба — 9,8 %, а филе рыбы — 2 %¹. Подобная ситуация характерна практически для всех отраслей промышленности и свидетельствует о технологической отсталости и неэффективном менеджменте. Второе и третье место в товарной структуре российского экспорта в 2018 г. занимал экспорт металлов и драгоценных камней и продукция машиностроения соответственно. Для сравнения была рассмотрена товарная структура экспортно-импортных операций стран, сопоставимых с Россией по уровню ВВП. По данным источника «The World Bank: Gross Domestic Product 2018», таковыми являются Канада и Южная Корея². В этом рейтинге Россия занимает 11 место, Канада и Южная Корея — 10 и 12 соответственно. Для Канады основными статьями экспорта является машиностроительная продукция (автомобили и комплектующие для них, станки, самолеты, телекоммуникационное оборудование), продукты нефтехимии (химикаты, пластик, удобрения, целлюлоза). На долю этих статей приходится более 37 % всего экспорта страны. Основные статьи импорта: сырая нефть, автомобили, электроэнергия³. Согласно принятой экономической политики Южной Кореи, ключевыми отраслями считаются машиностроение, автомобилестроение, кораблестроение и электроника. Уровень занятых в промышленности в 2017 г.⁴ составил 23,6 %, за счет промышленности было создано 39,6 % ВВП⁵. В России число заня-

тых в промышленности — 19% от общего числа занятых в экономике⁶, в структуре ВВП на долю промышленности приходится 30,5 % от его общего объема⁷.

Экспорт российской промышленной продукции сокращается, а импорт возрастает. Проведенный анализ показал, что только 15 отраслей обрабатывающей промышленности из 83 конкурентоспособны на внутреннем рынке (!). Как следствие этих процессов, в международном рейтинге производственной конкурентоспособности (2016 г.) Россия занимает 32-е место из сорока представленных, в то время как Южная Корея Канада 5-е и 6-е соответственно. Согласно данному показателю российская промышленность уступает лишь таким странам как Египет, Колумбия, Нигерия, Аргентина, Греция [Global Manufacturing., 2016].

По мнению авторов доклада, [Структурные изменения., 2018, с. 73], на современном этапе структура российского экспорта в целом плохо вписывается в структуру мирового спроса, в которой значительная часть приходится на продукцию глубокой переработки.

Одним из ключевых показателей, характеризующих состояние любой отрасли, является объем инвестиций в основной капитал. В табл. 1 приведены данные по инвестициям в основной капитал в текущих и сопоставимых ценах⁸.

Представленная динамика инвестиций в основной капитал в текущих ценах характеризуется устойчивым ростом, как по промышленности в целом (в 15 раз), так и по всем ее отраслям и секторам. Оценка инвестиций в основной капитал российской промышленности в сопоставимых ценах демонстрирует более скромный прирост — в 2,8 раза. На протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением 2005 г.) объем инвестиций в добывающий сектор превышал объем инвестиций в обрабатывающий.

Структура инвестиций в основной капитал российской промышленности за последние 18 лет не претерпела значительных изменений. Удельный вес инвестиций в основной капитал добывающего сектора как в 2000 г., так и в 2018 г. со-

1 Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики, URL <https://www.gks.ru> (дата обращения 27.09.2019).

2 Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 23.04.2019). [WWW документ]. URL <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения 10.09.2019).

3 Central intelligence agency [WWW документ]. URL www.cia.gov/the-world-factbook (Дата обращения 11.08.2019)

4 Более поздняя информация (данные 2018 – 2019 гг.) отсутствует в официальных источниках.

5 South Korea. World Economic Outlook Database, October 2018.

International Monetary Fund. [WWW документ]. URL <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения 11.08.2019).

6 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 89

7 Там же, с. 190.

8 Для сопоставления данных используется цепной индекс цен в строительстве, который позволяет привести инвестиционные потоки к единой базе сравнения (к ценам 2000 г.).

ставляет 45 %, около 40 % приходится на обрабатывающие отрасли, остальное — на электроэнергетику. Одним из ключевых условий обеспечения экономического роста в размере, обозначенном Президентом РФ В. В. Путиным, является мощный технологический рывок, который невозможен без увеличения доли инвестиций в обрабатывающий сектор и размера инвестиций в машиностроительную отрасль, так как именно машиностроения является фундаментом для структурно-технологической модернизации российской экономики.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал российской промышленности, млрд руб.

	2000		2005		2010		2015		2017		2018	
	В текущ. ценах	В сопост. ценах*	В текущ. ценах	В сопост. ценах								
Всего по экономике	1165,2	1165,2	3611,1	1973,3	9151,4	2971,2	13897,2	3151,3	16027,3	3360	17595,0	3463,5
<i>Всего промышленности, в том числе</i>	471,4	471,4	1339,8	732,2	3585,8	1164,2	5537,8	1255,8	6263,4	1311,6	6832,0	1344,8
Добыча полезных ископаемых	211,4	211,4	501,9	274,3	1384,7	449,6	2385,2	540,9	3023,2	633,8	3199,6	629,8
Обрабатывающие производства, из них:	190,2	190,2	593,8	324,5	1297,6	421,3	2172,6	492,7	2296,5	480,4	2584,9	508,8
• машиностроение	32,1	32,1	85,6	47,03	209,4	68,0	405,5	92,2	382,1	80,1	456,1	89,8
• продукция нефтеперерабатывающей и химической промышленности	50,9	50,9	171,8	94,4	506,8	164,5	946,1	215	989,1	207,4	1101,4	216,9
• металлургическое производство и производство неметаллических изделий	35,9	35,9	137,2	75,4	247,7	80,4	275,9	62,7	381,5	80,7	427,8	84,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	69,8	69,8	244,1	133,4	903,5	293,3	980,0	222,2	943,7	197,4	1047,5	206,2

* При расчете цепного (корректирующего) индекса цен в строительстве для определения объема инвестиций в сопоставимых ценах использовались значения по всем годам в рассматриваемом временном диапазоне, а не только по тем, которые представлены в таблице 1
 Источник: расчеты автора по данным: *Инвестиции в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 83–84; Инвестиции в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 45–46; Россия в цифрах. 2019: Крам. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 204–207.*

Реальность же такова. В традиционном ежегодном рейтинге инвестиционной активности, составленном журналом «Эксперт» [Дубовская, Огородников, Ремизов, 2019], семь из десяти компаний, занимающих первые позиции рейтинга, представляют добывающий сектор. Мнение авторов, что данная группа инвесторов предпочитает не наращивать вложение («идет медленным шагом»), весьма спорно.

Для обрабатывающего сектора характерно гораздо больше проблем. Продукция обрабатывающих отраслей в большей степени, чем продукция добывающих, ориентирована на внутренний спрос, которая имеет тенденцию к сокращению. Для развития обрабатывающего сектора требуется гораздо больше инвестиций по сравнению с имеющимися. Для справки: на средства производства в России уходит около 6 % ВВП, и это очень мало. Китай в станки и оборудование вкладывает около 30 % ВВП [Гурова и др., 2019, с. 15].

Что касается машиностроения, то удельный вес инвестиций в основной капитал отрасли в структуре инвестиций в основной капитал промышленности составляет 6%⁹. В промышленно

развитых странах этот показатель находится на уровне 15–17 %¹⁰. В последние три года драйвером российского обрабатывающего сектора стали «полусырьевые» отрасли (нефтехимическая переработка). Здесь наблюдается приток инвестиций: из двухсот крупнейших компаний — инвесторов эта отрасль представлена 26 компаниями, все вместе они дают около 4,1 трлн руб. инвестиций в год [Дубовская, Огородников, Ремизов, 2019].

Как известно, обеспечить промышленный рост возможно только при наличии современных производственных мощностей. По данным Росстата, за прошедшие 25 лет в нашей стране произошла мощная деиндустриализация: производственные мощности сократились на 30 %. По мнению С. Ю. Глазьева, российская промышленность не имеет шансов к восстановлению без перехода к новому технологическому укладу [Промышленная политика., 2018, с. 57].

Этот переход, в первую очередь, подразумевает ликвидацию технологической отсталости

государственной статистики, URL <https://www.gks.ru>

9 Расчеты автора по данным официального сайта Федеральной службы

10 То же.

российской промышленности, выражающуюся в слабости ее технического и технологического обеспечения. Нельзя не согласиться с высказыванием Д. Сорокина: «Если вы производите даже самую красивую и сложную вещь на чужом технологическом оборудовании, <...> ни о какой технологической независимости речи не идет» [Какая у нас промышленность, 2018, с. 28]. Не смотря на рост значения коэффициента обновления как в добывающем (5,1 и 6,0 в 2005 и 2018 гг. соответственно), так и обрабатывающем секторах (5,4 и 8,4 в 2005 и 2018 гг. соответственно) и снижения значения коэффициента выбытия (добывающие отрасли: 1,2 и 0,8 в 2005 и 2018 гг. соответственно; обрабатывающие: 1,8 и 0,9 в 2005 и 2018 гг. соответственно) на протяжении последних пятнадцати лет уровень износа основных фондов отечественной промышленности имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Значение данного показателя по обрабатывающим отраслям составило 47,1 % и 49,6% в 2005 и 2018 гг. соответственно, в добывающем секторе — 53,3 % и 57,7 % в 2005 и 2018 гг. соответственно¹.

Переход к новому технологическому укладу и модернизации отечественной промышленности невозможен без повышения эффективности образования. Падение объемов промышленного производства в новейшей истории России сопровождалось массовым оттоком квалифицированных кадров с предприятий. Международные исследования показывают, что технологическую модернизацию в состоянии провести те государства, которые тратят на образование более 7 % от ВВП. Согласно данным официальной статистики, в России расходы на образование в процентном соотношении от ВВП составили 3,71 %, 4,1 %, 3,53 % в 2005, 2010 и 2018 гг. соответственно². Если говорить о новой индустриализации, то она требует и новой образовательной политики. «Выращивание промышленных предприятий — это создание крупных коллективов людей, специалистов», — утверждает С. Ю. Глазьев [Промышленная политика..., с. 52]. Академик РАН А. Аганбегян в своей книге «Финансы. Бюджет и банки новой России» делает акцент на том, что именно инве-

стиции в «экономику знаний», которая является главной составной частью человеческого капитала, позволят осуществить принципиальное технологическое обновление действующего производства и выйти на быстрый рост высокотехнологических отраслей [Аганбегян, 2018]. Реформы на рынке труда и лучший доступ к финансированию являются обязательным условием восстановления отечественной промышленности [Альтаев, 2018].

Не стоит забывать, что современная промышленность требует значительных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, так как связь науки и реального производства с каждым годом становится все теснее. На фоне данного утверждения, не требующего дополнительной аргументации, для России характерно следующее: численность персонала, занятого исследованиями и разработками в 2017 г., составила 46,2 % от численности занятых в 2000 г.³ В 2018 г. в торговле технологиями с зарубежными странами по количеству заключенных соглашений импортные сделки значительно превышали экспортные: в 10,9 раз в добывающем секторе (109 против 10), в 5,1 раза в обрабатывающем (2780 против 545)⁴. В структуре нефинансовых инвестиций в России в 2018 г. на долю инвестиций в интеллектуальную собственность приходится всего лишь 3,1 % от их общего объема [Гурова и др., 2019, с. 14].

И что же дальше? Основные направления реформирования отечественной промышленности

О проблемах российской промышленности, рассмотренных в рамках данной статьи, известно и они обсуждаются регулярно на различных экономических площадках страны. При всем этом открытым остается вопрос: как обеспечить восстановление и рост российской промышленности. Основным условием решения этой проблемы является формирование благоприятной макроэкономической среды, под которой понимается не только обеспечение низкого уровня инфляции, но и наличие доступного кредита, отсутствие дефицита оборотного капитала, формирование условий стимулирования спроса на промышленную продукцию на внутреннем рынке.

Развитие промышленности требует колоссальных инвестиций и без привлеченного капитала в

1 Российский статистический ежегодник. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 346–347; Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 233–234.

2 Расчеты автора по данным: Российский статистический ежегодник. 2006: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 616; Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 427; Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 33, 423.

3 Расчеты автора по данным: Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 394.

4 Там же, с. 403.

данном случае никак не обойтись. Центральный банк как мегарегулятор макроэкономической стабильности не должен ограничиваться в своей деятельности только обеспечением устойчивости национальной валюты и таргетированием инфляции. Совместно с Министерством экономического развития и Министерством финансов им должна формироваться разумная денежно-кредитная политика. Как справедливо заметила Г. Панова, заведующая кафедрой МГИМО «Банки, денежное обращение и кредит»: «Политика у нас называется денежно-кредитная. Денежная она точно, а насчет кредитной — не очень» [Финансы, бюджет и банки., 2018, с. 18]. Денежно-кредитная политика должна стимулировать низкую процентную ставку. Для справки: в 2018 г. средневзвешенная ставка процента по кредитам составила 9%⁵, а рентабельность добывающего сектора — 33,6%, обрабатывающей промышленности в целом 12,8%, нефтехимической промышленности — 15,7%, машиностроения — 8,36%⁶. Чем больше разница между уровнем рентабельности и размером ставки по кредитам, тем благоприятнее условия для кредитования отрасли. На сегодняшний день самый оптимистичный сценарий развития демонстрируют добывающие отрасли. Причем, приоритетное положение по данному соотношению показателей для добывающего сектора характерно на протяжении длительного периода: в 2010 г. средневзвешенная ставка по кредитам находилась на уровне 12%⁷, а рентабельность составила 31,9%⁸, в 2005 г. размер ставки по кредитам и рентабельности — 11,7% и 35,6%⁹ соответственно. Что же касается добывающего сектора, то здесь наблюдается иная картина. Разрыв по данным показателям минимальный, а для некоторых отраслей характерно превышение размера ставки по кредитам над показателем рентабельности. Например, в

машиностроении данное соотношение прослеживается на протяжении двадцати последних лет. Нужно отметить, что рентабельность по отраслям, состоящим из нескольких подотраслей, рассчитывалась как средневзвешенная величина (машиностроение, нефтехимия, металлургия), и ее итоговое значение выше значения некоторых подотраслей. Например, в 2018 г. рентабельность по виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» составило 4,8%¹⁰, а по виду экономической деятельности «Производство резиновых и пластмассовых изделий» — 8,1%¹¹. В таких условиях, когда рентабельность ниже предполагаемой ставки по кредитам, о доступности кредитных ресурсов и восстановлении и, тем более, росте отрасли, говорить не приходится.

За рубежом уже более 10 лет фигурирует выражение «денежно-промышленная политика», а не просто денежная политика, тем самым определяется приоритетная роль промышленности в развитии экономики. То есть деньги должны выступать инструментом для экономического роста, модернизации производства, внедрения новых технологий. А у нас, по мнению С. Ю. Глазьева, «не деньги для развития, а промышленность — для изъятия денег» [Промышленная политика., 2018, с. 54]. Кредит должен выступать механизмом авансирования экономического роста.

Рост и восстановление промышленности невозможно осуществить без ее технико-технологического обновления. Для того, чтобы совершить технологический рывок и выйти на устойчивую траекторию роста, необходимо активное участие государства в данном процессе. По мнению К. Хубиева, проблема технологического прогресса должна решаться путем объявления ранее приватизированных предприятий объектами открытого инвестиционного конкурса с конкретными научно-техническими заданиями и с учетом отраслевой специфики [Финансовый капитал., 2018, с. 37]. Дополнительные (государственные) инвестиции инновационного характера должны быть критерием конкурсного состязания претендентов.

Проблема дефицита оборотных средств на российских предприятиях остается актуальной уже более двадцати лет. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами за период 2000–2018 гг. ни разу не принимал поло-

5 Расчет ставки процента произведен на основании статистических данных по средневзвешенным процентным ставкам по кредитам, представленным нефинансовым организациям. Источник: Статистический бюллетень Банка России. № 2 (309). 2019. С. 129.

6 Расчет рентабельности по отраслям, которые состоят из нескольких подотраслей (машиностроение, нефтехимия, металлургия) осуществлялся как средневзвешенная величина. Источник: Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 279–301.

7 Статистический бюллетень Банка России. № 8 (219). 2011. С. 126.

8 Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Госкомстат России. М. 2011. С. 627.

9 Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Госкомстат России. М. 2006. С. 657.

10 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 296.

11 Там же, с. 292.

жительного значения при норме более 0,1, что свидетельствует о деформации процесса их формирования. Пытаясь обеспечить стабильность производственной деятельности, собственники финансируют воспроизводство оборотного капитала за счет прибыли и амортизационных отчислений, что в принципе противоречит здравой логике предпринимательства. Частично проблему обеспеченности оборотными средствами можно решить с помощью финансирования кредитными организациями проектов технического перевооружения промышленных предприятий. Это создаст предприятиям возможности для расширения их амортизационной базы и увеличению собственных источников финансирования оборотных средств. «... Политика денежных властей должна переключиться на создание благо-

приятных условий для стабильного экономического роста. Среди этих условий решающее значение имеют: организация доступного кредита, в том числе долгосрочного, через эффективную систему рефинансирования и создание механизма трансформации сбережений в инвестиции» утверждает в своей статье Соловьева С. В. [Соловьева, 2016, с. 5].

Рассуждения о настоящем и будущем российской промышленности хотелось бы завершить следующим высказыванием: никогда не будут расти цветы в пустыне. «Выращивание» предприятий и отраслей возможно лишь в условиях сбалансированной экономической политики, которая включает в себя и промышленную, и денежно-кредитную, и налогово-бюджетную политику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Альтаев Н. Б. Проблемы диверсификации сырьевых экономик // Наука, техника и образование. 2018. № 12 (53). С. 52–57.
- Аганбегян А. Г. Необходим финансовый форсаж // Российская газета. 12 ноября 2018 г. № 253 (7716).
- Гурова и др. На краю единицы / Т. Гурова, А. Долженков, А. Ивантер, Л. Маврина, Е. Обухова, Ю. Полунин // Эксперт. 2019. № 30–33 (1129). С. 13–19.
- Дубовская В., Огородников Е., Ремизов М. Олигарх увидел перспективу // Эксперт. 2019. № 38 (1134), 16–22 сентября. С. 13–27.
- Ивантер А. Е. Цифра в расфокусе // Эксперт. № 36 (1132). 2019. 2–8 сентября. С. 38–43.
- Какая у нас промышленность. Избранные мнения экономистов России // Беседы об экономике. Том II. Под ред. С. Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 472 с.
- Промышленная политика в 4-й индустриальной революции // Беседы об экономике. Том II. Под ред. С. Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 472 с.
- Соловьева С. В. Проблемы инвестирования и кредитования в российской экономике в современных условиях // Сегодня и завтра российской экономики. 2016. № 77. С. 5–12.
- Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад. Под научным руководством Ясина Е. Г. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 252 с.
- Финансовый капитал и стратегемы индустриальной революции. По материалам семинара Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте // Вольная экономика. Октябрь–декабрь 2018. С. 34–39.
- Финансы, бюджет и банки в новой России. Презентация книги А. Г. Аганбегяна. Материалы 17-й экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России. «Финансовый форсаж — драйвер социально-экономического подъема», 3 октября 2018 г. // Вольная экономика. Октябрь–декабрь 2018. С. 14–19.
- Global Manufacturing Competitiveness Index. 2016. London: Deloitte, 2016.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Diana Ermilina¹

RUSSIAN INDUSTRY: ASSESSING THE CURRENT STATE AND IDENTIFYING GROWTH PROSPECTS

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that the manufacturing sector is a mirror of the economic situation of the country. The defeat of the Russian manufacturing industry in the 90s. XX century still not overcome. Our manufacturing business operates in a difficult economic environment. The May Decree of the President of the Russian Federation in 2018 clearly formulated the task of resuming economic growth, until 2024 it is necessary to become one of the five largest economies in the world. The lack of action in the direction of "reanimating" domestic industry will not allow us to solve this problem.

In this regard, the main goal of the study is a comprehensive study of the current state of Russian industry, identifying its key problems and finding possible solutions.

When carrying out the study, a combination of quantitative and qualitative approaches was used, using the method of system analysis, classification and generalization.

The article analyzes the factors and indicators in dynamics that affect the development of Russian industry. A quantitative and qualitative assessment of the current situation of the sectors of Russian industry is given.

The materials are valuable, since the author has convincingly shown that Russian industry is in an extremely difficult situation. To overcome the crisis and enter the growth trajectory, it is necessary to create a favorable macroeconomic environment, which means the availability of affordable credit, the absence of a working capital deficit, and the formation of conditions for stimulating demand for industrial products in the domestic market.

Key words: Russian industry, manufacturing, oil and gas sector, industrial production index, industrial and monetary policy.

JEL: L16, L52, O25

1 **Ermilina Diana Aleksandrovna** – Candidate of Sci. (Econ.), Senior Researcher. Laboratory of Financial and Monetary Regulation of the National Economy of the Market Economy Institute Russian Academy of Sciences (MEI RAS). E-mail: diana.ermilina@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-9619-5882; ResearchID: F-5879-2018; AuthorID: 744140

References

Al'tayev N. B. Problemy diversifikatsii syr'yevykh ekonomik [Problems of diversification of raw material economies]. *Nauka, tekhnika i obrazovaniye = Science, Technology and Education*. 2018. No. 12 (53). P. 52–57 (in Russian).

Aganbegyan A. G. Neobkhodim finansovyy forsazh [Financial Fast and the Furious Required]. *Rossiyskaya Gazeta*. November 12, 2018, no. 253 (7716) (in Russian).

Gurova et al. Na krayu yedinity [On the edge are units] / T. Gurova, A. Dolzhenkov, A. Ivanter, L. Mavrina, E. Obukhova, Yu. Polunin. *Expert*. 2019. No. 30–33 (1129). P. 13–19 (in Russian).

Dubovskaya V., Ogorodnikov E., Remizov M. Oligarkh uvidel perspektivu [Oligarch saw a perspective]. *Expert*. 2019. No 38 (1134), September 16–22. P. 13–27 (in Russian).

Ivanter A. Ye. Tsifra v rasfokuse [Digit in defocus]. *Expert*. No. 36 (1132). 2019. 2–8 September. P. 38–43 (in Russian).

Kakaya u nas promyshlennost'. Izbrannyye mneniya ekonomistov Rossii [What is our industry. Selected Opinions of Russian Economists]. *Besedy ob ekonomike. Tom 2* [Conversations on the Economy. Volume II]. Ed. S. D. Bodrunov. Moscow: INIR im. S. Yu. Vitte Publ. 2018. 487 p. (in Russian).

Promyshlennaya politika v 4-y industrial'noy revolyutsii [Industrial policy in the 4th industrial revolution]. *Besedy ob ekonomike. Tom 2* [Conversations on the Economy. Volume II]. Ed. S. D. Bodrunov. Moscow: INIR im. S. Yu. Vitte Publ. 2018. 487 p. (in Russian).

Solov'yeva S. V. Problemy investirovaniya i kreditovaniya v rossiyskoy ekonomike v sovremennykh usloviyakh [Investment and lending problems in the Russian economy in modern conditions]. *Segodnya i zavtra rossiyskoy ekonomiki = Today and Tomorrow of Russian Economy*. 2016. No. 77. P. 5–12 (in Russian).

Strukturnyye izmeneniya v rossiyskoy ekonomike i strukturnaya politika. Analiticheskiy doklad [Structural changes in the Russian economy and structural policy. Analytical report]. Under the scientific supervision of Yasin, E. G. Moscow: NIU VShE Publ., 2018. 252 p. (in Russian).

Finansovyy kapital i strategiy industrial'noy revolyutsii. Po materialam seminara Instituta novogo industrial'nogo razvitiya im. S. Yu. Vitte [Financial capital and the strategies of the industrial revolution. According to the materials of the seminar of the Institute of New Industrial Development (INID) n. a. S. Y. Vitte]. *Vol'naya ekonomika* [Free Economy]. October – December 2018. P. 34–39 (in Russian).

14 **Russian industry: assessing the current state and identifying growth prospects**

Finansy, byudzhet i banki v novoy Rossii. Prezentatsiya knigi A. G. Aghyanbegyana. Materialy 17-y ekspertnoy sessii Koordinatsionnogo kluba VEO Rossii. «Finansovyy forsazh — drayver sotsial'no-ekonomicheskogo pod'yema», 3 oktyabrya 2018 g. [Finance, budget and banks in the new Russia. Presentation of the book by A. G. Aghyanbegyan. Materials of the 17th expert session of the VEO Coordination Club of Russia. "Fast and the Furious – a driver of socio-economic recovery"], October 3, 2018. *Vol'naya ekonomika* [Free Economy]. October – December 2018. P. 14–19 (in Russian).

Global Manufacturing Competitiveness Index. 2016. London: Deloitte, 2016.

